

Врачебная тайна: мнения женеvских политиков разделились | Le secret médical : les avis diffèrent à Genève

Auteur: Лейла Бабаева, [Женева](#), 10.02.2016.

Врачебная тайна в тюремной среде – вопрос специфический (hebdo.ch)
Женеvский парламент принял решение ограничить компетенцию медиков в вопросе врачебной тайны относительно заключенных – поставлена точка в долгих дискуссиях, связанных с гибелью социотерапевта Аделин М.

|
Le parlement de Genève vient d'accepter de limiter l'autonomie des médecins en milieu carcéral. C'est le point final dans de longues discussions qui ont suivi la mort de sociothérapeute Adeline M.

Le secret médical : les avis diffèrent à Genève

Солнечным днем 12 сентября 2013 года сотрудница центра социотерапии Пакрет при женевской тюрьме Шан-Доллон, где отбывал свой срок неоднократно осужденный за изнасилование Фабрис А., отправилась вместе со своим подопечным на занятие лечебной верховой езды – иппотерапии. Особенность этого метода реабилитации пациентов с поведенческими и психическими расстройствами в том, что в тесном общении с лучшим другом человека у начинающего наездника не только развиваются физические и коммуникативные навыки, которые потом перейдут в повседневную жизнь, но и просветляется сознание, улучшается память. Однако никакого просветления в случае с пациентом Пакрет не произошло, так как в тот же день Аделин была зверски убита, а рецидивист скрылся, но был вскоре арестован в Польше.

Почему молодой терапевт, мать 9-месячного ребенка одна отправилась за пределы тюрьмы с потенциально опасным заключенным без сопровождающего полицейского? Почему для такой категории осужденных устраивали выездные занятия? Коллеги и друзья Аделин рассказывали, что молодая женщина с большой любовью и терпением относилась к своим пациентам, верила в возможность вернуть их к нормальной жизни... Кто виноват в случившемся – либеральные швейцарские законы, правила внутреннего распорядка центра Пакрет или медики, которые вовремя не обратили внимание на опасные симптомы...

В этой ситуации снова всплыл вопрос о врачебной тайне. Насколько ревностно ее следует охранять? Швейцарцы болезненно воспринимают каждую попытку ограничить их традиционные свободы: сначала иностранные финансовые регуляторы атаковали банковскую тайну, теперь свои же политики взялись за медицинскую. Где кончается черта, за которой молчание врача означает преступную халатность, подвергает опасности мирных граждан? Дискуссии длились три года.

Через несколько месяцев после гибели Аделин женевский парламент получил законопроект, подготовленный главой департамента безопасности кантона Пьером Моде. Первоначальная версия предполагала автоматическую отмену врачебной тайны в случае с опасными преступниками и была плохо принята политическими кругами и профессионалами сферы здравоохранения. В начале 2014 года депутатам был представлен доработанный документ, гораздо менее резкого содержания. А в прошлый четверг 47 голосами против 45 женевские парламентарии приняли новый закон.

Отныне принимать решение об отмене врачебной тайны будут не лечащие доктора потенциально опасных заключенных, а специальная комиссия. Терапевты также должны предоставлять по просьбе властей любые сведения, необходимые для оценки опасности, которую представляет осужденный. Такая экспертиза проводится при рассмотрении возможности изменения наказания.

По мнению противников ограничения врачебной тайны, новый нормативный документ – «пустой сигнал» для населения, принимать такие законы – все равно, что ломиться в открытую дверь. Оппозиционеры были уверены, что новый закон имеет символическую ценность, так как касается врачебной тайны, но не влияет на систему в целом.

В свою очередь, проголосовавшие «за» говорили о защите общества. По словам члена Либерально-радикальной партии Натали Фонтане, которые передает газета Tribune de Genève, закон предусматривает сотрудничество между официальными лицами. В целом новый документ повторяет статью 321 Уголовного кодекса Швейцарии, которая за разглашение врачебной тайны предусматривает наказание в виде лишения свободы сроком до трех лет или денежный штраф, и вместе с тем закон уточняет условия отмены врачебной тайны самим лечащим врачом, если тот замечает симптомы, угрожающие «безопасности заключенного, учреждения, персонала или сокамерников». Если власти запросят данные о заключенном, которые находятся под защитой врачебной тайны, и с раскрытием которых не согласен сам заключенный, то решение будет принимать специальная комиссия.

Такой вариант не по душе Сирил Мизраи (Социалистическая партия) и Бертрану Бюксу (Христианско-демократическая партия), по мнению которых медперсонал просто превращают в своеобразный предохранитель. Другие оппоненты опасаются, что отмена врачебной тайны может вынудить заключенных скрывать свою агрессивность, затаиться. Это затруднит работу терапевтов, станет серьезной помехой в создании доверительных отношений с пациентами.

Депутат Либерально-радикальной партии Пьер Кон считает, что благодаря компетенции специальной комиссии врачи смогут освободиться от роли экспертов, на которых возложена функция общения с властями, и займутся своими непосредственными обязанностями. Пьер Моде подчеркнул, что его текст не отменяет врачебную тайну, а лишь ее видоизменяет.

Добавим, что в жизни простых граждан, часто и не подозревающих, что происходит за стенами тюрем, само понятие врачебной тайны бывает весьма шатко, на что указал бывший президент Швейцарской ассоциации застрахованных (Assuas), адвокат Жак Мишели. Вместо двусторонних отношений пациент-доктор существует своеобразный треугольник, куда входит и страхования компания. Адвокат отметил, что информация о состоянии здоровья застрахованного лица часто свободно передается [страховщику](#) без ведома пациента, который, по логике вещей, должен быть «хозяином» врачебной тайны.

Главный редактор Швейцарского медицинского журнала (франц.: Revue médicale suisse) Бертран Кифер видит в принятии нового закона попытку приблизиться к системе, существующей в США. Доктор подчеркнул, что в США осужденные не склонны доверять своим врачам, и опасается, что то же самое может произойти в Женеве. В одной из своих статей Бертран Кифер подчеркивает, что рано или поздно срок заключения подходит к концу, обитатели тюрем возвращаются в общество и опасность, которую они представляют (или не представляют) в это время, зависит от того, как они провели свой срок. Если к зачастую жестоким и предвзятым отношениям между заключенными добавить еще и неуверенность в собственном терапевте, то можно себе представить, что будет происходить в душе осужденного, пишет Кифер.

Напомним, что парламент кантона Вале еще в ноябре 2014 года проголосовал за отмену врачебной тайны в отношении потенциально опасных заключенных и обязал докторов передавать властям соответствующую информацию. При этом мнения парламентариев опять-таки разделились (67 голосов «за» и 47 «против»), а медики кантона Вале выразили протест по поводу принятия нового закона.

В деле гибели Аделин, всколыхнувшем общество два с половиной года назад, кажется, поставлена точка. Семье жертвы женевские власти выплатили компенсацию, размер которой не разглашается. А что же убийца? Две экспертизы, проведенные швейцарскими и французскими психиатрами (эту информацию скрывать не стали), показали, что речь идет несомненно о сексуальном маньяке, однако это не означает, что ему следует назначить высшую меру наказания по швейцарским законам – пожизненное заключение. Во-первых, он молод (41 год), а значит, может еще исправиться. Или новые достижения медицины со временем смогут его излечить. Психическое состояние «пациента» будет регулярно проверяться. А пока ему предписано заключение – как для особо опасного осужденного с психическими отклонениями.

Возможно, он попадет в женевскую психиатрическую клинику-тюрьму [Curabilis](#), официально открытую в 2014 году, которая строилась на замену Пакрет и обошлась кантону в кругленькую сумму. Несмотря на огромные усилия и средства, вложенные в этот проект, Curabilis до сих пор не функционирует на полную мощь: из 92 свободных мест сегодня здесь заняты 45; только 30 заключенных, поступивших в Curabilis, имеют отклонения психики. Их «обслуживают» 59 человек персонала (медики, охранники, санитары и пр.) То заключенный сбежал отсюда, потому что дверь камеры была плохо закрыта, то охранников и социотерапевтов не могли подобрать (репутация у Curabilis зловещая, особенно после случая с Аделин), то директор уволился, махнув на заведение рукой. Новым руководителем центра назначен в начале года профессор психиатрии Женевского университетского госпиталя (HUG) [Пантелеймон Гианнакопулос](#).

Смогут ли современные методы психиатрии вернуть к нормальной жизни людей, совершивших тяжелые преступления, насколько стоит их опекать и стоит ли вообще – покажет время.

[Curabilis](#)

[швейцарские тюрьмы](#)

[преступления в Швейцарии](#)

[Женева](#)

Статьи по теме

[В Женеве открылась психиатрическая клиника-тюрьма Curabilis](#)

[Больной или дурной? Преступления и наказания швейцарских душевнобольных](#)

[Кассы медстрахования хотят лишить швейцарцев врачебной тайны](#)

Source URL:

<https://dev.nashgazeta.ch/news/politique/vrachebnaya-tayna-mneniya-zhenevskih-politiko-v-razdelilis>